

Tracking murderers down by a hidden clew
In whodunit and clerihew.

“Dante”

Dante

Era molto arrogante.

Di parlare coi santi assumeva il diritto.

Solo col Padre Eterno è stato un poco zitto.

“Ugo Foscolo”

Ugo Foscolo

Era proprio un discolo

Quando scriveva un sonetto

Imperfetto.

“Giorgio Bassani”

A Giorgio Bassani

Non piaccion punto i nani.

Gli ricordan, quegli omini,

L'autore dei Finzi Contini.

Le clerihew sono biografici e spesso fanno vedere il soggetto dall'insolito punto di vista, però è difficile che loro siano satiriche, abusive, licenziose. Loro anno quattro versi di lunghezza irregolare per l'effetto comico. Il primo verso è composto solo (o quasi solo) del nome di una persona famosa. Le clerihew mirano alle persone famose e laiche e le ambientano nella situazione assurda [29].

Quindi, si può concludere, che il limerick italiano non segue sempre il modello ben preciso inglese. Nella tradizione italiana ci sono i limerick irregolari (di sei versi), ed anche una specie di epigramma, chiamata la clerihew, priva di un metro preciso. Siccome l'epigramma metricamente non ha forma fissa, è difficile delimitare l'epigramma e il limerick.

Bibliografia

1. Almansi G. Maramao. – Milano: Longanesi, 1989. – 200 p.
2. Bettinelli S. Discorso preliminare sopra l'epigramma // Nuovo Giornale de' letterati. – 1812. – P. 223.
3. Bonino G. Davico. I capolavori dell'epigramma italiano. Dalle origini ai giorni nostri. – Milano: Club degli Editori, 1975. – 350 p.
4. Collins Dictionary of the English Language / ed. director Laurence Urdang. – Collins: London & Glasgow, 1984. – 1690 p.
5. Comaschi V. Saggio sopra l'epigramma italiano. – Parma: Bodoni, 1792. – 550 p.
6. Compagnone L. Che puzo! Epigrammi e Nonsense. – Milano, 1973. – 200 p.
7. Da Giunta M. Antologia epigrammatica italiana. – 1857. – 800 p.
8. De Benedetti P. Nonsense e altro. – Milano: Libri Scheiwiller, 2002. – 280 p.
9. D'Elci Angelo M. Gli Epigrammi ed altre poesie edite ed inedite. – Firenze, 1827. – 610 p.
10. De Luca C. Limerick all'italiana // LG argomenti. – 1 gennaio-marzo 1993
11. Dossena G. Limerick // Enciclopedia dei giochi. – Voll. 3. – Torino: Utet, 1999. – 580 p.
12. Dossena G. Luoghi letterari. Paesaggi, opere e personaggi. – Milano: Edizioni Sylvestre Bonnard, 2003. – 200 p.
13. Eliot T.S. La terra desolata. – Torino: Einaudi, 1963. – 163 p.
14. Fatica O. Limericks di Edward Lear / Collezione di Poesia. – Milano: Feltrinelli, 2002. – 250 p.
15. Foscolo U. Tragedie e poesie minori. – Firenze: Le Monnier, 1961. – 345 p.
16. Incarriga F. l'Opuscolo che contiene la raccolta di cento anacreontiche su di talune scienze, belle arti, virt ù, vizi, e diversi altri soggetti. – Milano, 1834. – 105 p.
17. Joyce J. Poems in Verse and Prose of James Joyce / Ed. Jaffares, A. Norman. – Schull, West Cork: Roberts Rinehart, 1992. – 167 p.
18. Lear E. Il libro dei nonsense. – Torino: Einaudi, 1970. – 150 p.
19. Leopardi G. Discorso preliminare sopra l'epigramma // Epigrammi. – Firenze: Sansoni, 1976. – P. 3-26.
20. Manfredi M., Trucco M. Il libro dei Limerick. Filastrocche, poesie e nonsense. – Milano: Vallardi, 1995. – 340 p.
21. Perra M. Poetastro. Poesie per incartare l'insalata. – Milano: Feltrinelli, 1993. – 270 p.
22. Quasimodo S. Poesie e discorsi sulla poesia. – Milano: Arnoldo Mondadori, 2001. – 1426 p.
23. Rodari G. Grammatica della fantasia. Introduzione all'arte di inventare storie. – Torino: Einaudi, 1973. – 140 p.
24. Rossi M. Z. Antipodi // L'Europeo. – 28 giugno 1979. – P. 141.
25. Russel B. An outline of Philosophy. – Penguin, 1995. – 117 p.
26. Serra R. Poetastro. Poesie per incartare l'insalata. – Milano: Feltrinelli, 1993. – 207 p.
27. Sterne L. The life and Opinions of Tristram Shandy, Gentleman. – Penguin, 2005. – 305 p.
28. Stevenson R.L. Familiar Studies of Men and Books. – Penguin, 2002. – 201 p.
29. Teague F. Clerihew // The New Princeton Encyclopedia of Poetry and Poetics. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993. – P. 219-220.
30. <http://www.google.com/reader/view/>
31. <http://www.britannica.com/>
32. <http://www.sassiweb.it/commenti/>

Потыкина В. Л.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНФЛИКТА В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ СОМНЕНИЯ В ДОСТОВЕРНОСТИ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Конфликт как неотъемлемая часть повседневной жизни является объектом исследования многих наук: социологии, философии, юриспруденции, педагогики и др. В лингвистическом аспекте исследования представляет интерес решение задачи вычленения речевых особенностей конфликта как реализации взаимодействия различных экстралингвистических факторов, обуславливающих инициирование, развитие и разрешение конфликта. Решение такой задачи возможно на основании прагматического, когнитивного подходов с применением метода дискур-сивного анализа.

В настоящее время существуют исследования «о конфликте» [1], [2], [5], [9], [7], но недостаточно работ, акцентирующих внимание на последовательном лингвистическом анализе того, как конфликт иницируется и реализуется

взрослыми собеседниками в коммуникативной ситуации негативной оценки достоверности предшествующего высказывания.

На первых стадиях исследования конфликта в дискурсе фокус внимания был направлен на структурные свойства аргументов или споров [3], затем он сместился на обусловленные контекстом стратегии [1], [8], а позже – на то, как участники общения отстаивают свою «картину мира» с помощью конфликта и как идеология, социально-культурные нормы отражаются в такого вида дискурсе [2], [5], [9].

Целью данной статьи является анализ особенностей реализации конфликта, инициированного негативной оценкой одного из коммуникантов достоверности предшествующего высказывания.

Достижение данной цели возможно с помощью решения следующих задач: а) описание сценария взаимодействия коммуникантов с целью экспликации оценки достоверности предшествующего высказывания в коммуникативной ситуации сомнения в достоверности; б) вычленение факторов, обуславливающих тот или иной способ экспликации реципиентом оценки достоверности предшествующего высказывания; в) определение взаимосвязи характеристик ситуации конфликта и языковых средств ее реализации.

Материалом исследования являются фрагменты художественного дискурса произведений английских и американских авторов 20-21 вв., в котором эксплицирована негативная оценка достоверности предшествующего высказывания.

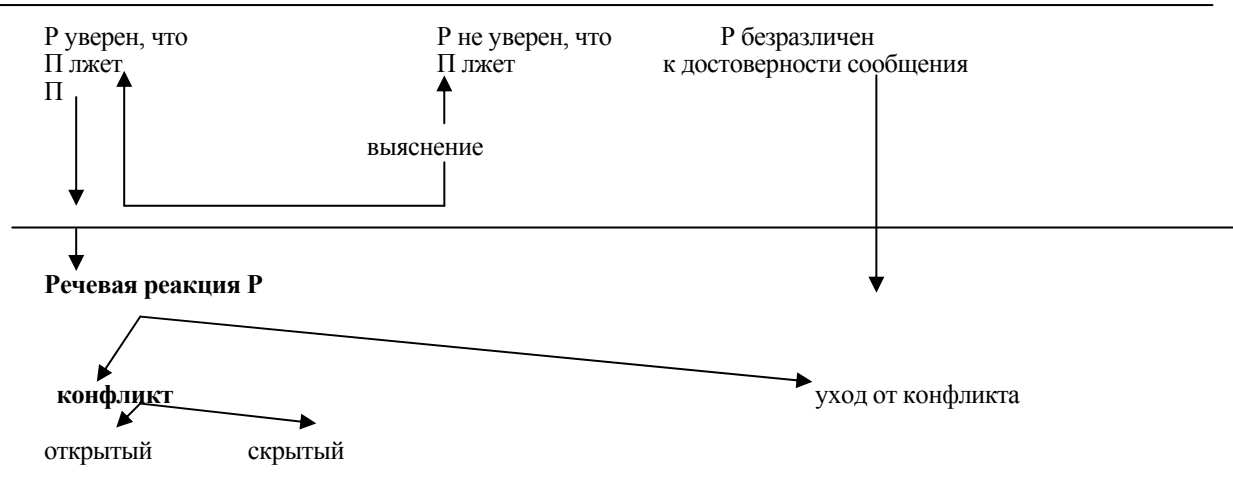
Изучение работ, посвященных проблеме конфликта в процессе общения, показало, что среди исследователей не существует единого мнения об определении понятия «конфликт». Исследуя дисгармонию в общении, исследователи используют термины «коммуникативная неудача», «сбой в общении», под которым подразумевается непонимание высказывания одним из собеседников [4, с. 31]. Также широко распространен термин «речевой конфликт» для обозначения противоположной интеракции в условиях противоборства партнеров в процессе общения при несовпадении их интересов, мнений и коммуникативных намерений [9]. Мы стоим на позициях В.И. Сафьянова, который разделяет понятия «конфликт» и «противоречие» на том основании, что конфликт в процессе общения возникает в том случае, когда имеет место намеренное ущемление достоинства и потребностей одного из участников процесса коммуникации [8]. Такое понимание конфликта позволяет рассматривать ситуацию сомнения в достоверности предшествующего высказывания как потенциально конфликтную ситуацию, т.к. усомнившись в достоверности собеседника, реципиент рассматривает сказанное им как попытку осознанно ущемить его достоинство, интересы и нанести ему вред.

Учитывая тот факт, что конфликт находит свое материальное выражение в дискурсе и обладает такими свойствами как протяженность во времени, определенные стадии развития (иницирование, развития, разрешение), использование определенных языковых средств для реализации, а также тесно взаимосвязан с контекстом (прагматическим, когнитивным и социальным), считаем возможным для акцентирования речевой реализации конфликта использовать понятие «конфликтный дискурс».

В коммуникативной ситуации сомнения в достоверности инициирование конфликта осуществляется реципиентом, который в ответ порождает высказывания, направленные на изменение поведения продуцента предшествующего высказывания, сопротивление его речевым действиям (восстановление достоверности) и нанесение ему ответного ущерба.

Социальный опыт и правила речевого поведения, принятые в определенном лингвокультурном сообществе, обусловили формирование типового сценария развития конфликта в коммуникативной ситуации сомнения в достоверности.

Представим структуру сценария взаимодействия коммуникантов с целью разрешения конфликта следующим образом, где Р – реципиент, инициирующий конфликт, П – продуцент недостоверного высказывания:

Данная схема иллюстрирует факторы, определяющие выбор реципиентом того или иного способа реагирования на достоверность предшествующего высказывания. Так, в случае уверенности реципиента в наличии у продуцента предшествующего высказывания интенции ввести его в заблуждение, а также в том, что представление собеседника о коммуникативной ситуации не соответствуют его собственным представлениям (т.е. в том, что продуцент намеренно вводит его в заблуждение), он сразу эксплицирует негативную оценку достоверности сообщения собеседника (вертикальная стрелка вниз).

Реципиент, высказывая свое мнение о достоверности, может вступить с собеседником в конфликт и выразить негативную оценку достоверности следующим образом:

- прямо и категорично (открытый конфликт);

- I told Whiz over there that we were ready to move. Could he get us the stock? Whiz said no problem. Said he had a buddy at Goldman Sux or some such place that could take care of us.

- You're lying!

(J. Grisham. The Brethren, p. 9)

- или смягчив негативную оценку (скрытый конфликт);

- Somebody wants to kill me. I'm afraid to leave my place.

- Sounds a little unlikely.

(Clark M. H. We'll Meet Again, p. 365)

- реципиент также может уйти от конфликта, избежав экспликации

негативной оценки достоверности предшествующего сообщения в своем ответном высказывании, если недостоверность предшествующего высказывания нерелевантна его целям и коммуникативным намерениям. Например:

- I've bought a seed of a very exotic tree. If I plant it now, then in a couple of month I'll have a nice little tree in a flowerpot...

- Oh, really.

(Deaney Sh. A Taste of Honey, p. 169)

Изображенный на схеме элемент сценария *выяснение* имеет место, когда реципиент не уверен в том, что продуцент предшествующего сообщения намеревается его обмануть, и допускает, что положение дел, представленное в сообщении продуцента, может быть достоверным. В данном случае экспликация негативной оценки достоверности оттягивается. Прежде, чем дать негативную оценку достоверности сообщению продуцента, реципиент совершает действия выяснения, которые он повторяет до тех пор, пока не удостоверится, что продуцент говорит правду или лжет. Например:

- She seems perfectly charming woman to me.

- She does?

- Delightful.

- Delightful?

- Charming.

- Good God. She's a bit large, don't you think?

- Comely.

- You bet.

(T. Sharpe. Blott on the Landscape, p.73)

В данном примере реципиент в результате выяснения убедился, что продуцент не пытается ввести его в заблуждение, восхищаясь женщиной, которая известна своей непривлекательной внешностью и скандальным характером, а делает подобные заявления по собственной неопытности и глупости. Реципиент уходит от конфликта с помощью нейтрального высказывания (You bet).

Если в результате выяснения реципиент приходит к выводу, что продуцент намеренно искажает действительность, он в своем ответном высказывании выражает негативную оценку достоверности предшествующего сообщения. На схеме это соответствует стрелке, показывающей возврат к первому циклу. Например:

[- Yes, now. Mr.Porter, di you or did you not have a phone conversation last night with Mr.Rudy Baylor?]

- Hell no.

- Are you sure, Mr.Porter?

- I damned sure am!

- "I think you did", Drummond says, out of control now and over the edge.

(J. Grisham. The Rainmaker, p.340)

Таким образом, в результате реализации сценария взаимодействия коммуникантов в коммуникативной ситуации сомнения в достоверности, реципиент может инициировать конфликт и дать прямую негативную оценку достоверности предшествующего высказывания, также он может оттянуть конфликт и попытаться выяснить намерения продуцента, прежде чем эксплицировать негативную оценку, или уйти от конфликта.

Как показало наше исследование, реализация конфликта в коммуникативной ситуации сомнения в достоверности не имеет прямой корреляции с определенными языковыми единицами. Конфликт может быть инициирован с помощью языковых единиц, не обладающих значением «ложь», «неправда», «лгать» и т.п. Например:

- Nothing happened, Nina, I swear. Nothing happened.

- Try out phrases like "nothing happened" on women like Mrs. Griggs.

(L. Hellman. The Autumn Garden, p.202)

Реципиент, женщина, подозревающая своего супруга в измене, предлагает продуценту обратиться с сообщением о том, что «ничего не было» к миссис Григгс, известной своей глупостью и легковёрностью, и таким образом эксплицирует негативную оценку достоверности высказывания собеседника и инициирует конфликт. Например:

- I've been lasting after you for years.

- You are really a sorry liar.

(H. Graham. Long, Lean and Lethal, p.199)

Использование реципиентов языковой единицы "liar" не является свидетельством инициирования конфликта в ситуации сомнения в достоверности. В данном примере реципиент, молодая девушка, принимает признание в любви и делает это в нарочито ироничной форме (You are really a sorry

liar). Реципиент уверен в искренности продуцента и соответствии того, о чем он сообщает положению дел в действительности.

Итак, мы определяем конфликт как межличностное столкновение участников общения, связанное с сознательным ущемлением ими достоинства, прав и потребностей друг друга. В результате проведенного исследования предлагаем рассматривать высказывание реципиента с негативной оценкой достоверности предшествующего сообщения как инициирующее конфликт, который реализуется в открытой или скрытой форме. Также показываем такую возможность развития ситуации сомнения в достоверности, как уход от конфликта. Анализируя языковые единицы, используемые в коммуникативной ситуации сомнения в достоверности, приходим к выводу о том, что конфликт может быть инициирован самыми разными языковыми единицами, зачастую не обладающими значением «ложь».

В перспективе продолжения настоящего исследования видим рассмотрение таких вопросов, как выделение единицы конфликтного дискурса, анализ невербальных способов выражения негативной оценки достоверности предшествующего высказывания, а также использование молчания как инструмента инициирования конфликта, проведение межкультурного сравнительного анализа способов выражения негативной оценки достоверности с целью описания универсальной модели, а также изучение влияния гендерного, возрастного и других социальных факторов на способ выражения негативной оценки достоверности.

Источники

1. Бандурка А. М. и др. Конфликтология. – Харьков, 1997.
2. Богданов Е. Н., Зыскин В. Г. Психология личности в конфликте: учебное пособие – 2-е изд. – СПб: Питер, 2004.
3. Библиотека по конфликтологии: <http://www.ippd.univers.krasu.ru/bibl/>
4. Ермакова О. П., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993.
5. Ішмуратов А. Т. Конфлікт і згода. – К., 1996
6. Морозова Е. И. Дискурс как онтологическая сущность и дискурсивный анализ как методологический подход к анализу языка// Вісн. Харків. Нац. ун-та ім.В. Н. Каразіна. – Харків, 2003. – № 611. – С. 92-96.
7. Почепцов Г. Г. Теория и практика коммуникации. – М., 1998
8. Сафьянов В. И. Этика общения. – М.: Изд-во МГУП «Мир книги», 1998.
9. Третьякова В. С. Конфликт как феномен языка и речи // Известия Уральского государственного университета. – 2003. – № 27. – С. 54-62.
10. Kakava Ch. Language and Conflict. Handbook of Discourse Analysis, ed. by D.Schiffirin, D.Tannen, H. Hamilton. – Cambridge, MA: Blackwell Handbooks in Linguistics. – 2001. – P. 650-670.

Литература

1. Clark M.H. We'll meet Again. – Pocket Books: Bew York. London, 1999. – 369 p.
2. Deaney Sh. A Taste of Honey // Seven Plays of the Modern Theatre. – New York: Groove Press, Inc., 1962. – P.153-225.
3. Graham Heather. Long, Lean and Lethal. – An Onyx Book, 2000. – 386 p.
4. Grisham J. The Rainmaker. – Doubleday, 1995. – 444 p.
5. Grisham J. The Brethren. – New York: Island Books, 2001. – 440 p.
6. Hellman L. The Autumn Garden // Three American Plays. – M.: Progress publishers, 1973. – P. 129-221.
7. Sharpe T. Blott on the Landscape. – Pan Books, 1977. – 238 p.

Почепинская С. М.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ НЕУДАЧИ

Задача предлагаемой статьи – выявить и проанализировать случаи предотвращения адресантом предполагаемой коммуникативной неудачи (КН). Коммуникативную неудачу определяют как "полное или частичное непонимание высказывания партнером по коммуникации, т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего" [1, с. 31].

Признание КН естественным явлением вербального общения совершенно правомерно вызывает вопрос о возможности ее предупреждения. Как показывает языковой материал, антекорректировка является одним из вероятных коммуникативных действий, которое может быть использовано общающимися для решения проблемы КН. При этом обнаружение адресантом потенциальной КН в предшествующем дискурсе может выступать как средство ее предотвращения. Обычно говорящий локализует предполагаемую КН и инициирует корректировку. Под *антекорректировкой* мы понимаем обнаружение отправителем в своем сообщении объекта потенциального непонимания и его немедленное уточнение для предотвращения КН.

Т. А. Жалагина, определяя использование корректировки как "самокорректировку", указывает: "сущность самокорректировки заключается в том, что говорящий в рамках своего речевого хода совершает КН (не совсем удачно передает какую-либо информацию), осознает это и вводит самокорректировку" [2, с. 103].

Использование антекорректировки становится возможным благодаря такому когнитивному явлению, как предвосхищение ожидаемых событий. Одним из проявлений этого процесса в вербальном общении является умение говорящего предвидеть непонимание со стороны слушающего. По свидетельству П. В. Зернецкого, «стратегии/тактики производства дискурса включают в себя интерактивный аспект, т. е. учет говорящим прогнозируемых возможных вербальных/невербальных действий слушающего» [3, с. 39]. Умение говорящего предвидеть вероятное непонимание со стороны слушающего способствует устранению возможной КН.

Процесс непосредственной вербализации замысла говорящего может отклоняться от первоначального плана. Это объясняется тем, что в ходе вербализации замысел корректируется и конкретизируется. Такая корректировка вносится говорящим на основании переоценки им лингвистической компетенции адресата и свидетельствуют о желании отправителя сообщения как можно лучше адаптироваться к ситуации общения. В ходе антекорректировки говорящий придерживается или отклоняется от выбранного им или партнером по коммуникации стиля, модифицирует сложность или эксплицитность своего сообщения.